

Светлана Малёнок

ХИЩНАЯ ПЛАНЕТА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М18

М18 **Малеёнок С.**
Хищная планета / Светлана Малеёнок – М.: Литнет, 2026. – 454 с.

ISBN 978-5-521-93613-7

Он – освобожденный из тюрьмы космический страж. Она – единственная наследница богатейшей семьи в галактике, а еще дочь известного ученого – космобиолога, которого им необходимо найти на неизученной и закрытой для посещения планете.

Успеют ли молодые люди спасти ученого, и есть ли надежда на продолжение их отношений, завязавшихся в стрессовой ситуации?

Но для начала им предстоит выжить и разгадать тайну Хищной планеты, с которой еще не возвращался ни один человек, и для которой они лишь... ЕДА!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93613-7

© Литнет, 2026
© С. Малеёнок, 2026

Глава 1. Сложный выбор

Я предавался созерцанию, внимательно разглядывая подтёки на потолке, когда меня отвлёк посторонний звук. Тяжёлая титановая дверь камеры ухнула и пришла в движение. Я удивлённо поднял брови и напрягся, в этом месте всё, что не по распорядку, грозило неприятностями, но я всегда наготове. И как раз сейчас было то самое неурочное для «визитов» время, когда завтрак недавно принесли, а до обеда оставались ещё долгие полдня.

Одним плавным движением я сел в кровати, гипнотизируя раздражающе медленно поднимающуюся дверь и гадая, кого это мне принесло. Сначала показались три пары ног, одна из них принадлежала начальнику галактической тюрьмы, другие две явно не охране, что само по себе было интересно.

Наконец, трехтонная дверь замерла в высшей точке, и я невольно вздрогнул, вспоминая, как совсем недавно, на моих глазах, такой же дверью был расплюсчен заключенный соседней камеры, пытавшийся бежать, стоило только разносчику еды отвернуться. Но сингалка сработала идеально, буквально обрушив бедолаге на голову эту самую дверь, разрубив его надвое. Сейчас же, под этой десятидюймовой толщины машиной, стояли мои визитеры.

– Ставрос Терия, к тебе гости! Поэтому попрошу без глупостей, давай на выход, нужно поговорить, – чеканный лязгающий голос начальника тюрьмы давал понять, что «шишки» прибыли с самых верхов, и что лучше не наживать себе еще больших неприятностей.

На языке вертелась парочка едких фраз, но я вовремя прикусил язык, решив их приберечь в качестве ответа на очередное тупое предложение галактической службы. Поднявшись с кровати, шагнул к двери, остановившись на слабо светящейся сигнальной черте. Начальник, Оуэн Сторс, ловко надел на меня силовой обруч, закрепив на поясе магнитной стяжкой, и нажал сенсор активации на своем запястье.

Защитный контур со слабым гудением замерцал вокруг меня, привычно искажая ближайшие ко мне предметы, а в данном случае людей, так что я не успел разглядеть тех двоих, что пришли за мной. Ориентируясь лишь на силуэт фигуры начальника тюрьмы, я шел по гулкому коридору металлического лабиринта, состоявшему из одинаковых дверей, чувствуя затылком сверлящий взгляд неизвестных конвоиров. «Прогулка» закончилась у знакомого кабинета Оуэна Сторса. Дождавшись, пока и его дверь наконец-то открылась, мы шагнули внутрь.

Интерьер аскетически обставленного кабинета, по сравнению с моей камерой, казался, чуть ли не фешенебельным и за три года совсем не изменился. Я остановился в центре светящегося круга и замер. Начальник выключил силовое поле, и одновременно с этим подошвы моих ботинок примагнитились к полу внутри этого мерцающего контура. Я ухмыльнулся, защита продумана идеально, и не только от возможности побега, но и от попытки проникнуть сюда извне, галактическая конфедерация не поскупилась, собрав со всех входящих в нее обжитых планет мзду на строительство самой надежной, отлитой полностью из титана тюрьмы.

Один из «гостей» обошел меня и встал напротив. Эту квадратную, словно капкан, упрямо выдвинутую вперед челюсть я сразу узнал и инстинктивно дернулся в его сторону, но магнитные подошвы держали надежно.

– Спокойно, Ставрос, спокойно! Советую тебе меня выслушать, в свою клетку всегда успеешь вернуться! – лучащееся удовлетворением лицо моего бывшего командира, подставившего меня и упрятавшего в этот титановый мешок, было в досягаемости моих свободных рук, но за эти три года я научился не только подавлять вспышки гнева, но и выжидать. Да, урок дорогой, стоящий свободы и потерянных трех лет жизни, но если мне удастся отсюда выбраться раньше, очень ценный.

– Вижу, ты все же сумел взять себя в руки! – удовлетворен-

но кивнул командор Тилбот, – тогда слушай! В настоящее время для спасательной экспедиции на «Хищную планету» в созвездии Гончих псов срочно собираются самые лучшие галактические стражи. И да, «Хищная планета» – это ее официальное название. Дело в том, что на ней пропадали все отправившиеся на ее изучение экспедиции. Понимаешь? ВСЕ! Поэтому пять лет назад она была объявлена закрытой к посещению. Но мы обнаружили, что с недавних пор стали пропадать корабли, даже просто пролетающие мимо нее, при условии, если сама планета оказывалась в пределах видимости с корабля.

– Обитатели? – невольно вырвался у меня вопрос. Я и не заметил, что действительно заинтересовался этой «гостеприимной» планшеткой. – А не может оказаться, что там так хорошо, что все севшие на ее поверхность просто не захотели с нее улетать?

– Исключено! – Командор заложил руки за спину и стал прохаживаться взад-вперед по тесному кабинету начальника тюрьмы, а тот, молча самоустранившись, уселся в свое кресло и не вмешивался в беседу. – На планете отсутствует разумная жизнь. Это доказано множеством голосъемок с наших спутников и зондов. На планете буйство растений и хищной живности, между прочим, растения тоже хищные! Но и это еще не все! Наши зонды едва успевают передать одно-два голосообращения, как с ними пропадает связь. Та же история со спутниками!

– Их что-то глушит? – я невольно нахмурился, так как с подобным мне встречаться еще не приходилось, и задание даже навскидку выглядело не таким простым.

– Не думаю, – командор остановился, с усилием потерев лоб. – Дело в том, что спутники бесследно исчезают с орбиты планеты!

Я удивленно присвистнул.

– Почему я? – вопрос был не праздный, так как конфедерация располагает достаточным количеством профессионалов по освоению новых планет, в том числе и проблемных.

– Ты знаешь, почему! Мало обладать нужными знаниями, умениями и опытом для подобной работы. Необходимо еще чутьё, интуиция, чуйка, шестое чувство... Как это ни назови, смысл один, а у тебя это все есть.

– Что я за это получу?

Командор улыбнулся.

– Ну, вот теперь я узнаю Ставроса! Четкий вопрос, ответ на который объяснит сразу всё. Цена твоей помощи – твоя свобода!

– Я и так не должен здесь сидеть! – вызверился я, наплевав на необходимость сдерживаться. Но командор лишь пожал плечами, не посчитав нужным мне что-то ответить. На несколько минут в кабинете повисла тишина, дав мне время остыть и осознать, что еще пятнадцать лет в железной коробке превратят меня в безумную старую рухлядь, не годную ни на что и не нужную никому. Поэтому, засунув свою гордость туда, куда обычно посылают, прорычал:

– Подробности.

– Я знал, что ты разумный человек! – удовлетворенно кивнул Тилбот. – Две недели назад перестал выходить на связь исследовательский шаттл, находившийся на значительном удалении от планеты, и с помощью дронов и зондов осуществляющий съемку и забор биоматериала с поверхности «Хищной» для исследований. Посадка на саму планету не предусматривалась и не согласовывалась. Тем не менее, с помощью следящего маячка удалось отследить посадку шаттла, после чего маячок перестал работать. Команда и сам профессор на связь не выходили.

– Шаттл мог разбиться? – мой мозг уже автоматически включился в работу, пытаясь максимально проанализировать ситуацию и найти рациональное объяснение происходящему.

– Теоретически мог, но не в этом случае. Уточню, маячок перестал посылать сигнал примерно через час после посадки шаттла на поверхность планеты. Мы успели отметить это место, так что высадка будет именно там!

– Кто летит?

– Команда из шести человек, и ты почти всех знаешь, это: я, ты, Трой, Клаус, Шейн и Лерой Доуни.

– Кто такой этот Лерой?

На обычно невозмутимом лице командора мелькнула растерянность, и даже некоторое смущение.

– Не «такой», а «такая», Лерой – женщина.

– Что!? – показалось, что по голове мне зарядили чем-то мягким, но очень тяжелым, а моя челюсть загрохотала по металлическому полу, словно дверь шлюза челнока. – Какого...? Это что, шутка? Или я что-то не так понял про планету?

– Ты понял всё верно. Но имеются некоторые обстоятельства, – и, посмотрев мне за спину, позвал: «Лерой, идите сюда! Пора познаться поближе с нашим упрямцем».

Из-за моей спины шагнула стройная фигурка, затянутая в облегающий черный комбинезон, как нельзя лучше подчеркивающий все изгибы девичьего тела. Я невольно сглотнул, не ко времени вспомнив, что у меня уже три года не было женщины. С трудом оторвав взгляд от ее груди, вздрогнул, на меня с вызовом смотрели огромные синие глаза. Аккуратный носик молодой женщины был упрямо вздернут, а губы недовольно поджаты, коротко стриженные светло-соломенные волосы непокорно топорщились в разные стороны, копируя характер своей хозяйки.

Заметив, что пауза затянулась, а я слишком долго разглядываю незнакомку, хрипло выдавил из себя:

– Почему вы летите с нами? Молодая жизнь наскучила?

Женщина вопросительно взглянула на командора, а он в ответ кивнул. Синеглазка снова с вызовом посмотрела на меня и заговорила:

– Я дочь того ученого, пропавшего на Хищной планете, а еще космобиолог, поэтому я полечу с вами!

– Детка, давай ты из своей песочницы будешь следить за работой

опытных дядей? – подобный сарказм обычно мне не свойственен, но сейчас меня словно дернуло сказать что-то едкое, настолько абсурдным мне показалось детское желание этой девчонки самоубиться.

– Ставрос! Не кипятись! – командор шагнул вперед, задвигая девушку с таким странным именем себе за спину. – Есть еще одна причина, по которой я не оспариваю право Лерой на участие в спасательной экспедиции.

– Я уже понял, там ее отец!

– Не только. Семья Лерой Доуни спонсирует наше задание! Начиная от полной экипировки и оружия, заканчивая челноком и, собственно, шаттлом, – Тилбот замолчал, сверля меня взглядом и ожидая, пока я переварю полученную информацию. Но, так как я все еще молчал, добавил для стимулирования правильного ответа: – Тебе решать, Ставрос, экспедиция на наших условиях и свобода или еще пятнадцать лет в этом металлическом мешке?

– Сколько у меня времени на «подумать»?

– Здесь и сейчас! И сразу вылетаем.

Глава 2. В пути

Седьмой день быстроходный шаттл нес нас к точке назначения, то и дело, ныряя сквозь «червоточины», значительно сокращающие наш путь. Предоставленный семьей дочери ученого, корабль больше годился бы для развлекательной прогулки небольшой компании, чем для спасательной экспедиции. Его внутреннее убранство прямо-таки подавляло роскошью интерьера, и у каждого из нас была своя комфортабельная каюта и даже отдельный санузел с ионным душем. Но привыкшие к спартанским условиям и тесноте стражи предпочитали большую часть времени проводить в кают-компаниях и тренажерном зале, возвращаясь в свои шикарные каюты лишь на время сна.

Моя встреча с бывшей командой не была радостной. Хотя времени с той нехорошей истории прошло достаточно, но, в отличие от ребят, я, волей-неволей, вспоминал о причине моего попадания в бронированную тюрьму чуть ли не ежедневно. Да и что мне еще оставалось делать в одиночной камере, чтобы не сойти с ума? Лишь вспоминать и анализировать, почему получилось именно так, и могло ли все закончиться иначе?

Вспоминал я и предыдущие операции, также анализируя наши действия и пытаясь просчитать другие возможные варианты и их эффективность. И каждый раз я убеждался в том, что моя интуиция и в тот раз была права, вот только наш командор, словно в пику мне, всегда настаивал на своем решении, что зачастую ставило наши экспедиции под угрозу срыва. И теперь мне было не ясно, с чего это вдруг ему позарез понадобилась моя интуиция именно сейчас? Поэтому, прежде чем дать ответ на «выгодное» предложение Тилбота, я поставил свое условие. А именно, что этой операцией командовать буду я! Да, я осознавал, что он может не согласиться, и тогда я останусь в этом титановом мешке еще на пятнадцать лет, но все же рискнул.

Командор, играя желваками, долго гипнотизировал меня прищуренным взглядом, но я прямо и спокойно смотрел ему в лицо, что убедило командора в твердости моего решения, и он согласился. Я чувствовал, что сделал он это, буквально «наступив себе на горло», но это значит, что слишком важна была эта операция, если Тилбот даже из тюрьмы меня вытащил. И, судя по всему, заоблачно большим было обещанное вознаграждение от семейки Лерой, которым со мной командор явно не был намерен делиться, ведь он даже о нем не обмолвился, посчитав, что свобода будет для меня достаточной наградой. Хотя я вообще не должен был попасть в тюрьму, но, видимо, у кого-то оказалась слишком короткая память на эту историю.

– Ставрос! Ты что там, уснул? Зову тебя, зову! – Шейн тяжело опустился рядом со мной на светлое кожаное сидение. От него ощутило пахло потом, видимо, парень только что вернулся из тренажерного зала.

– Да вот задумался. Всё пытаюсь понять, отчего снимки одного и того же места, сделанные с интервалом всего в несколько дней, так разительно отличаются?

– Да ладно тебе! В одном месте трава выросла, в другом месте солнце её высушило! Разве это важно? – здоровяк расслабленно отмахнулся от моего замечания, а я лишь подумал, что время идет, а люди не меняются.

У Шейна развитая мускулатура и отменная реакция в бою, но крайне низкий интеллект. Он стопроцентный идеальный исполнитель, такая машина для убийства, достаточно лишь командору отдать приказ. Пожалуй, лишь на него одного у меня не было.

– Ладно, пошел я в душ! – Шейн также тяжело поднялся и вразвалочку отправился в свои апартаменты. А я лишь усмехнулся, вспоминая, насколько обманчиво первое впечатление об этом увальне, слепленном из горы мышц, и о том, насколько он стремителен в бою.

Ощущение сверлящего взгляда в затылок сбросило с меня ленивое